

кандидат филологических наук,
профессор кафедры прикладной
лингвистики
Черкасского государственного
технологического университета

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ ТРИГГЕРОВ НАПРЯЖЕННОСТИ В КРИМИНАЛЬНЫХ РАССКАЗАХ А. КРИСТИ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями.

Ключевое понятие лингвистики текста XX ст. – категория текста – относится к понятиям, сложность которых является общепризнанной. Плюралистичность дефиниций, концептуальная размытость и разнородность критериев выделения текстовых категорий, отсутствие единого представления об их внутренней иерархии – все эти вопросы до сих пор остаются в числе проблем, пока не получивших окончательного разрешения в сфере лингвистического анализа текста (в том числе и художественного). Сегодня, в контексте сменившихся научных реалий и парадигм, лингвистика текста перешла от изучения его линейной организации к осмыслению текста как многомерного и многоаспектного смыслового пространства и динамической системы «автор – текст – читатель» [9, с. 728]. В этой связи было переосмыслено и понятие категорий текста, под которыми стали понимать не жестко заданные имманентные характеристики текста, а репрезентируемые языковыми средствами когнитивные параметры, обусловленные коммуникативной ситуацией [9, с. 732]. Вместе с тем одной из важнейших исследовательских задач современной лингвистики остается разработка концептуально-методологического аппарата, необходимого для адекватного описания системных и внесистемных признаков текста.

Анализ последних исследований и публикаций. Одной из самых малоизученных категорий художественного текста является категория напряженности. В восточноевропейской лингвистике эта категория трактуется по-разному: как характеристика языковых структур [1; 4; 6], как свойство коммуникативных единиц языка [5], как содержательная категория текста, формируемая посредством разноуровневых языковых единиц [8]. Такая разрозненность мнений свидетельствует об очевидной сложности понятия напряженности, требующего изучения в новом, когнитивно-дискурсивном формате, учитывающем комплексный характер анализируемого понятия.

В нашем исследовании нарративная напряженность рассматривается как сложный многоуровневый конструкт, характеризующий совокупностью универсальной, жанровой и внутритекстовой напряженности и реализуемый как на уровне его когнитивной модели (отличающейся универсальными и жанрообразующими признаками), так и на уровне семиотического пространства текста, содержащего эксплицированные показатели нарративной напряженности – интеллективные и эмотивные триггеры.

Целью статьи является лингвокогнитивный анализ внутритекстовой напряженности, активируемой эмотивными триггерами, которые, наряду с интеллективными триггерами, картируют напряженность в вербализованной ткани текста. Фактическим материалом исследования послужили 99 криминальных рассказов А. Кристи.

Изложение основного материала исследования. Внутритекстовая напряженность возникает вследствие того, что определенные текстовые фрагменты выступают в качестве семантических триггеров, запускающих когнитивно-аффективные реакции читателя на структурно-семантический слой нарратива. Эти фрагменты могут содержать как *интеллективную* информацию, способствующую формированию когнитивной составляющей программы напряженности, так и *эмотивную* информацию, вызывающую у адресата эмоциональное возбуждение различного характера (тревогу, любопытство, замешательство, страх и т. д.) и конституирующую эмотивную составляющую упомянутой программы.

Под **эмотивными триггерами напряженности** мы понимаем текстовые дескрипции, содержащие эмотивную информацию и вызывающие у читателя аффективные реакции любопытства, саспенса и замешательства. Опираясь на положения классификации, разработанной С. Гладью [3], эмотивные триггеры условно можно разделить на три группы: сигналы эмотивности, эмотивные ситуации и эмотивные топики. Рассмотрим каждую из групп более подробно.

1. **Сигналы эмотивности** (далее – СЭ) – эмотивные триггеры напряженности, семантика которых указывает, манифестирует или описывает эмоциональное состояние персонажа, которое проявляется в его высказываниях, поведении, мимике, жестах и т.д. Изменение эмоционального состояния фикционального персонажа стимулирует возникновение у читателя соответствующего эмоционального состояния (ср. альтероцентрические эмоции, по Э. Кнепкенсу и Р. Звану [12] – А. Л.), что, в свою очередь, вызывает у него соответствующую общую аффективную реакцию (ср. эгоцентрические эмоции [12] – А. Л.).

Исходя из того, что нарративная напряженность объективируется в трех ключевых аффективных реакциях – любопытства, саспенса и замешательства, мы будем говорить о трех типах одноименных сигналов.

1) **Сигналы любопытства** характеризуют эмоциональное состояние персонажа, испытывающего дефицит информации. Например:

“For Heaven’s sake, tell me all about it”, – I cried impatiently, as Poirot, Norman, and I motored back to London. “How in the world did they manage to smuggle him back to England?” (The Kidnapped Prime Minister [10]).

В данном примере в речи Гастингса, испытывающего недостаток информации в отношении личности преступника и способа совершения преступления, обнаруживается использование элементов эмфатической речи (*For Heaven's sake; How in the world*), вопросительного предложения, лексических единиц (*cried, impatiently*), что свидетельствует о крайней степени любопытства персонажа.

Типичным маркером сигналов любопытства является употребление в речи персонажей вопросительных предложений. Например:

“*What did the thief do with them? How did he manage to get ashore with them?*” (The Million Dollar Bond Robbery [10]).

Данный пример, приведенный из рассказа «Украденный миллион», иллюстрирует растерянность жертвы, Филиппа Риджвея, у которого из каюты были похищены банковские облигации стоимостью миллион долларов. Очевидно, что иконические вопросы (ГДЕ? КАК?) выполняют здесь, как минимум, две функции: передают эмоциональное состояние говорящего, испытывающего любопытство, и косвенно указывают на отсутствие интеллективной информации о способе кражи облигаций и их местонахождении.

2) **Сигналы саспенса** представляют собой комплексное понятие, включающее в себя сигналы различной степени интенсивности: беспокойства, тревоги, страха, отчаяния, ужаса и пр. Эти сигналы характеризуют тревожное состояние персонажа, испытывающего ожидание в отношении дальнейшего развития событий и окончательной развязки. В качестве примера рассмотрим пример сигнала страха:

“*I blanched. All around me I seemed to feel an atmosphere of evil, subtle and menacing. A horrible thought flashed across me. Supposing I were the next?*” (The Adventure of the Egyptian Tomb [10]).

В рассказе «Тайна египетской гробницы» Пуаро и Гастингс отправляются в Египет для расследования серии загадочных смертей. После очередного трагического происшествия Гастингс испытывает чувство страха, переживая, не станет ли он следующей жертвой. Его эмоции имеют физическое проявление (*I blanched*), а также передаются посредством описания тревожных размышлений героя (*I seemed to feel an atmosphere of evil, subtle and menacing; A horrible thought flashed across me*). По степени интенсивности страх является более выраженной эмоцией, чем беспокойство и тревога, поэтому и степень соответствующего аффекта, т. е. саспенса, также будет выше.

3) **Сигналы замешательства** – эмотивные триггеры напряженности, которые также имеют комплексную природу и представлены сигналами недоумения, удивления, дезориентации.

Рассмотрим пример сигнала **недоумения**:

“*I don't quite see what you mean, Miss Marple*”, – said Dr. Lloyd.

“*You're assuming – aren't you?*” – that Sir Ambrose had the kind of heart that digitalin would affect adversely? But there's nothing to prove that that's so. It might be just the other way about.

“*The other way about?*” “Yes, you did say that it was often prescribed for heart trouble?”

“*Even then, Miss Marple, I don't see what that leads to?*” (The Herb of Death [11]).

В этом примере мисс Марпл реконструирует обстоятельства преступления, однако присутствующие не совсем понимают, как эти факты связаны между собой (*I don't quite see what you mean; I don't see what that leads to*), что вызывает у них естественное недоумение. Для усиления эмоции часто используется прием переспрашивания (*The other way about?*), что указывает на дезориентацию собеседника.

2. **Эмотивные ситуации** (далее – ЭС) – эмотивные триггеры напряженности, описывающие различные эмоциогенные ситуации с участием персонажей. К таким ситуациям мы относим: ситуации чужого знания, ситуации чужого незнания, ситуации ожидания, критические ситуации, ситуации скрытой угрозы, иррациональные ситуации, ситуации инсайта, разоблачения преступника, сцены преступления. Как правило, эмотивные ситуации включают в себя эмотивные сигналы, а иногда – и эмотивные топики.

Рассмотрим пример **иррациональной ситуации**:

“*A shadowy figure was moving amidst the tents. It was no human one; I recognized distinctly the dog-headed figure I had seen carved on the walls of the tomb. My blood literally froze at the sight.*”

“*Mon Dieu!*” – murmured Poirot, crossing himself vigorously. “*Anubis, the jackal-headed, the god of departing souls.*”

“*Some one is hoaxing us, cried Dr Tosswill, rising indignantly to his feet. “It went into your tent, Harper”, – muttered Sir Guy, his face dreadfully pale. “No”, –said Poirot, shaking his head, –“into that of the Dr Ames.”*” (The Adventure of the Egyptian Tomb [10]).

Такой пример описывает мистическое появление на территории лагеря научной экспедиции фигуры человека с головой собаки, которого в древней мифологии называют Анубисом, богом умерших душ. В данном случае эмотивный триггер иррациональной ситуации выступает как предвестник смерти (*the god of departing souls*), что формирует в сознании читателя логическую инференцию (ЧТО-ТО СЛУЧИТСЯ), а то, что Анубис направился в палатку доктора Эймса, указывает на возможную следующую жертву (д-р Эймс: ЖЕРТВА?). В примере фиксируются также и эмотивные сигналы страха (*My blood literally froze; Mon Dieu!; murmured; muttered; his face dreadfully pale*). Типичная аффективная реакция иррациональной ситуации – саспенс.

3. **Эмотивные топики** (далее – ЭТ) – эмотивные триггеры напряженности, где в основании текстовой дескрипции лежит одна из тематических доминант (по Р. Шэнку – А. Л.) и связанные с ней понятия. В криминальных рассказах А. Кристи было зафиксировано использование следующих топиков: «Смерть», «Опасность», «Кровь», «Душевная болезнь», «Преступление», «Зло». Эмотивные топики выступают в качестве предвещающих сигналов трагического происшествия или преступления (ЧТО-ТО СЛУЧИТСЯ?).

Рассмотрим пример эмотивного топики «Смерть»:

“I don't like it,” – she said. “Any sudden deaths among any of you people – lately?”

“What do you mean – among us?”

“Near relatives – dear friends? No? Well, if I wanted to be melodramatic, I'd say that there was death in the air tonight.” (Red Signal [9]).

В примере во время спиритического сеанса известная прорицательница внезапно почувствовала, что кто-то из присутствующих на сеансе скоро умрет. Топик «Смерть» актуализируется в повествовании с помощью ключевых слов *death / deaths*, что вызывает у читателя предчувствие беды (ЧТО-ТО СЛУЧИТСЯ?) и сопровождается аффективной реакцией саспенса.

Выводы и предложения. Проанализировав текстовые дескрипции, выступающие в качестве эмотивных триггеров нарративной напряженности (эмотивные сигналы, ситуации и топики), можно сделать вывод о том, что эмотивные триггеры, наряду с триггерами интеллективными, являются равноправным компонентом когнитивной программы напряженности, реализуемой в художественном тексте. Эмотивные сигналы, ситуации и топики могут комбинироваться в рамках конкретных нарративных эпизодов, усиливая тем самым общую нарративную напряженность повествования. Описание взаимодействия интеллективных и эмотивных триггеров нарративной напряженности является темой отдельного исследования.

Литература:

1. Адмони В. Синтагматическое напряжение в стихе и прозе / В. Адмони // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения : [доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса]. – М. : Наука, 1969. – С. 16–26.
2. Адмони В. Система форм речевого высказывания / В. Адмони. – Санкт-Петербург : Наука, 1994. – 153 с.
3. Гладыо С. Эмотивность художественного текста: семантико-когнитивный аспект (на материале современной англоязычной прозы) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / С. Гладыо ; Киевский государственный лингвистический университет. – Киев, 2000. – 21 с.
4. Ельцова М. Категории напряжения и напряженности английского простого предложения / М. Ельцова, М. Югов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2012. – С. 88–95 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorii-napryazheniya-i-napryazhennosti-angliyskogo-prostogo-predlozheniya>
5. Мышкина Н. Внутренняя жизнь текста: механизмы, формы, характеристики / Н. Мышкина. – Пермь : Издательство Пермского университета, 1998. – 152 с.
6. Словицова Е. Синергетические категории дискурса (на материале рекламного дискурса) / Е. Словицова, М. Ельцова // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2012. – Вып. 2 (18). – С. 67–73 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sinergeticheskie-kategorii-diskursa-na-materiale-reklamnogo-diskursa>
7. Щирова И. Текст в период доминирования когнитивных наук / И. Щирова // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство : [сб. в честь Е. Кубряковой]. – М. : Языки славянских культур, 2009. – С. 723–735.
8. Юдина Т. Категория напряженности и средства ее выражения : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Т. Юдина ; Российский государственный педагогический институт имени А.И. Герцена. – Ленинград, 1990. – 17 с.
9. Christie A. The Hound of Death / A. Christie [Electronic resource]. – Mode of access : <http://engshop.ru/The-Hound-of-Death-and-other-stories-skachat/>
10. Christie A. Poirot Investigates / A. Christie [Electronic resource]. – Mode of access : <https://sites.google.com/site/uituaot98/iutiutfd345/Poirot-Investigates.pdf>
11. Christie A. The Thirteen Problems / A. Christie [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.rulit.me/books/the-thirteen-problems-read-291003-1.html>
12. Kneepkens E.W.E.M. Emotions and Literary Text Comprehension / E.W.E.M. Kneepkens, R. Zwaan // Poetics. – 1994. – 23. – P. 125–138 [Electronic resource]. – Mode of access : [http://faculty.weber.edu/eamsel/Research%20Groups/Fiction/Kneepkens%20&%20Zwaan%20\(1994\).pdf](http://faculty.weber.edu/eamsel/Research%20Groups/Fiction/Kneepkens%20&%20Zwaan%20(1994).pdf)

Анотація

Г. ЛЕЩЕНКО. АКТУАЛІЗАЦІЯ ЕМОТИВНИХ ТРИГЕРІВ НАПРУЖЕНОСТІ У КРИМІНАЛЬНИХ ОПОВІДАННЯХ А. КРІСТІ

У статті нарративна напруженість розглядається як складний багаторівневий конструкт, що характеризується сукупністю універсальної, жанрової та внутрішньотекстової напруженості. Остання виникає внаслідок актуалізації певних семантичних тригерів, що запускають когнітивно-афективні реакції читача на структурно-семантичну тканину нарративу. Особливу увагу приділено аналізу емотивних тригерів напруженості, які розуміють як тип текстових дескрипцій, що містять емотивну інформацію та викликають у читача афективні реакції цікавості, саспенса і збентеження. Емотивні тригери представлені емотивними сигналами, ситуаціями й топиками.

Ключові слова: нарративна напруженість, когнітивно-афективний, тригер, емотивний сигнал, емотивна ситуація, емотивний топик.

Аннотация

**А. ЛЕЩЕНКО. АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОТИВНЫХ ТРИГГЕРОВ НАПРЯЖЕННОСТИ
В КРИМИНАЛЬНЫХ РАССКАЗАХ А. КРИСТИ**

В статье нарративная напряженность рассматривается как сложный многоуровневый конструкт, характеризующий совокупностью универсальной, жанровой и внутритекстовой напряженностью. Последняя возникает как следствие актуализации определенных семантических триггеров, запускающих когнитивно-аффективные реакции на структурно-семантическую ткань нарратива. Особое внимание уделяется анализу эмотивных триггеров напряженности, под которыми понимаются тип текстовых описаний, содержащих эмотивную информацию и вызывающих у читателя аффективные реакции любопытства, саспенса и замешательства. Эмотивные триггеры включают в себя эмотивные сигналы, ситуации и топики.

Ключевые слова: нарративная напряженность, когнитивно-аффективный, триггер, эмотивный сигнал, эмотивная ситуация, эмотивный топик.

Summary

**H. LESHCHENKO. ACTUALIZATION OF EMOTIVE TRIGGERS
OF TENSION IN A. CHRISTIE'S CRIMINAL STORIES**

In this article the narrative tension is conceptualized as a complex, multi-layered construal, formed by universal, generic and inner-textual tension. The latter is thought as a result of actualization of some semantic triggers inducing cognitive and affective response to the structural and semantic texture. Special attention is given to the analysis of the emotive triggers which are considered as a type of textual descriptions comprising emotive information and activating reader's affective responses of curiosity, suspense and surprise. The emotive triggers are represented by emotive signals, situations and topics.

Key words: narrative tension, cognitive and emotive, trigger, emotive signal, emotive situation, emotive topic.